

Т.В. Чуб

УДК 81'373.2:82.1

ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКА И СРЕДСТВО ПОЭТИКИ ОНИМОВ

Реферат. Разновидностью мезонимизации в ономастике является трансономизация. Исследование семантики поэтонимов, функционирующих на основе приемов трансономизации в произведениях Ш. Бодлера, П.-Ж. Беранже, П. де Ронсара, Ф. Вийона, показало, что мезонимы сохраняют мотивационную базу, эксплицированную в тексте произведения, поэтическая трансономизация происходит под влиянием метафоризации или метонимизации. Промежуточным звеном в процессе межвидового или внутривидового перехода онимов выступают индивидуально-авторские окказиональные коннотонимы, реже узловые интерлингвальные и интралингвальные сознания.

Ключевые слова: коннотоним, мезоним, мезонимизация, трансономизация.

Трансономизация как средство пополнения лексического фонда языка давно находится в центре внимания ученых [7; 8; 12; 13]. Однако проблема влияния трансономизации на формирование семантических и образных свойств поэтонимов остается малоизученной, несмотря на то, что в практике работы литераторов способность собственных имен изменять свои свойства при применении их к обозначению референтов иного типа активно эксплуатируется и часто приводит к исключительно интересным результатам. Этим определяется **актуальность** работы. Её своевременность и важность обусловлена также отсутствием в Украине исследований структурно-семантических и стилистических свойств проприальной лексики в творчестве французских поэтов.

Иерархически структурированная совокупность проприальных единиц может быть рассмотрена как поле, т.е. «некоторое организованное пространство частиц, множество элементов, единиц, внутри которого реализуются закономерности их систематизации и функционирования» [10, с.31]. Полю присущи черты переменчивости и функциональной подвижности [15, с.9], характеризующие его как перманентно развивающуюся систему. Доказательством динамики ономастического поля является трансономизация, одна из разновидностей лексико-семантического способа словообразования. Современные лингвисты не считают трансономизацию, как впрочем, и лексико-семантический способ словообразования в целом, процессом, связанным с деривацией. В коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» (М., 1986) категорично утверждается, что трансономизация представляет собой «чистый» переход слова из одного класса в другой [16, с.48]. Как заметил известный украинский ученый Ю.А. Карпенко в докладе «Онімізація і трансонімізація як словотвірний акт» на Шестой республиканской ономастической конференции (4-6 декабря 1990, Одесса), в качестве аргументов современные исследователи процессов словообразования приводят то, что синхронно производное слово сохраняет отношения мотивации с производящим словом, а при лексико-семантическом словообразовании сохранение отношений мотивации означает полисемию, когда появляется новая семема, а не новое слово: огонь 'пламя' > огонь 'вдохновение' (пример Ю.А. Карпенко). Явление полисемии свидетельствует об отсутствии акта деривации. В случае расщепления слова на самостоятельные слова – омонимы – новое слово появляется, но прекращаются отношения мотивации, поскольку омонимы – это слова, семантически не связанные между собой.

Е.А. Земская, В.Н. Немченко характеризуют лексико-семантический способ как диахронический, когда образуются новые слова, утратившие отношения мотивации, в определённый промежуток времени [6, с.170; 9, с.119]. Открытие психолингвистами М.П. Муравицкой и В.В. Левицким “переходного типа” от полисемии к омонимии – слов с одинаковой звуковой формой и разной семантикой, взаимосвязанность которой отчетливо воспринимается говорящими, но является настолько отдалённой, что эти слова не выступают семемами одного слова, позволило Ю.А. Карпенко теоретически обосновать синхронность лексико-семантического способа словообразования. Иллюстрацией “переходного типа” может служить пример М.П. Муравицкой: 1) корень дерева – корень зуба (полисемия); 2) корень дерева – корень слова (периферия полисемии); 3) корень слова – корень зла (переходной случай от полисемии к омонимии); 4) корень дерева (зла) – корень квадратный (омонимия) [7, с.4]. Ю.А. Карпенко предложил заменить описательное выражение “переходной тип”, используемое для обозначения явления, промежуточного между полисемией и омонимией, термином мезонимия, а лексико-семантический способ словообразования назвал мезонимизацией.

Разновидностью мезонимизации в ономастике является трансонимизация – словообразовательный акт, в результате которого от мотивирующего онима образуется производное, мотивированное собственное имя, сохраняющее материальную структуру производящего слова. Трансонимизация – “яркий образец синхронного лексико-семантического способа словообразования” [8, с.3]. Переход семемы слова в отдельное слово – мезоним – свидетельство семантического развития лексемы, которое сводится к различным видам метонимии или метафоры. В ономастике мезонимы появляются вследствие перенесения имени собственного с одного объекта на другой на основании определённого сходства или смежности денотатов. Согласно определению Ю.С. Степанова [11, с.18], “метафора, в широком смысле этого термина (включая метонимию, синекдоху и прочее) – это предел вариаций денотата слова”. Под этими вариациями понимают те случаи, когда слово, временно сохраняя звуковую оболочку и сигнификат, начинает обозначать другой предмет действительности. Метафорические переносы – типичное явление речи. Например, приходите к Ломоносову (т.е. в старое здание университета в Москве у памятника М.В. Ломоносову), Эйнштейн в юбке (женщина с высоким уровнем интеллекта). Метафора становится явлением языка, если по окончании акта речи слово, не теряя связи с

прежним денотатом, продолжает прилагаться к новому денотату. О метафоре как о пределе вариаций слова по денотату говорят после закрепления переноса названия и возникновения переносного значения у слова. Образность, присущая метафоре, содействует преобразованию идей в представление, абстрактное в конкретное, усиливает прагматическое воздействие. Если метафора – это переосмысление на базе сходства или аналогии признаков в понятийном отражении обозначаемого объекта и в понятии переосмысляемого слова, то в метонимии основа переосмысления заложена в смежности самих внеязыковых объектов. Метонимия, в отличие от метафоры, более связанной с предикативной функцией имени, вызвана к жизни, прежде всего потребностью создания идентифицирующих номинаций. А когда речь идет о конкретном уникальном объекте, то идентифицирующим целям наиболее адекватно удовлетворяет имя собственное. Трансонимизация при смежности объектов осуществляется с помощью метонимии. Собственные имена, в отличие от нарицательных, не связаны непосредственно с понятиями. Основное для них – это соотнесенность с предметом, поэтому в результате метонимии у имен собственных меняется предметно-номинативная соотнесённость. Мотивирующее слово играет главную роль в акте трансонимизации, которая остается синхронической, пока в языке сохраняется мотиватор этого словообразовательного акта. Например, р. Нева > журнал “Нева”, женское имя Светлана > магазин “Светлана”, мифоним Венера > планета Венера. Исчезновение мотивирующего слова (например, в результате забывания носителями языка) ведет к утрате отношений мотивации. Трансонимизация обретает диахроническое значение [8, с.6]. По мнению Е.С. Отина, “трансонимизация может быть как одноступенчатой, так и многоступенчатой. Ономообразовательная цепочка в последнем случае может иметь в себе собственные имена различных разрядов (межвидовая трансонимизация) или же состоять из онимов, принадлежащих одному виду (внутривидовая трансонимизация)” [12, с.46]. Процесс перехода из одного разряда онимов в другой, не сопровождаемый переоформлением онима, называют “абсолютной” трансонимизацией. Переход, осложненный новыми онимическими формантами, а также добавлением определительных слов или других онимов, можно определить как “смешанный”.

Вполне закономерно, что трансонимизация, интенсивно протекающая в языке, нашла свое отражение в художественной речи. В рамках литературного произведения она преобразуется в эффективное средство поэтики. Наибольший интерес у исследователей поэтонимии

произведения и языка писателя вызывает переходной процесс от первичного онима к мезониму посредством коннотонима – имени, обогащенного понятиями или референтными коннотациями, органично слившимися с индивидуально-авторскими значениями эмоционально-экспрессивного плана. Создавая образно-насыщенный мир в произведениях, поэты и писатели прибегают к приему “иносказательной” номинации посредством коннотонимов. “Переносные употребления в сфере коннотонимов основываются на присущей им образной способности (суггестивности), которая связана с активизацией в словесном знаке не столько интеллектуальных и/или эмоциональных (выразительных) возможностей, базирующихся на отношении между знаком и значением, сколько образных, основанных на отношениях между значением и денотатом” [5, с.24]. При этом такие лексемы сохраняют свой статус онимов, не утрачивая способности соотноситься с другими собственными именами. Интерлингвальные (межъязыковые) и интралингвальные (внутриязыковые) коннотонимы выступают промежуточным звеном в процессе поэтической трансонимизации. Следует учитывать, что коннотативные онимы формально остаются тождественными предшествующему состоянию. Е.С. Отин представляет этот процесс на схеме [13, с.39]: СИ1 → КСИ → СИ2, где СИ1 – первичный оним, КСИ – коннотативное собственное имя, СИ2 – вторичный оним или мезоним. В “поэтической” трансонимизации, как и в “языковой”, предлагается различать два типа: внутривидовую и межвидовую.

Проблемы описания семантики поэтонимов, функционирующих на основе приемов трансонимизации, до сих пор не рассматривались. В настоящей работе предпринята попытка разрешить лишь некоторые вопросы, связанные с описанием семантики поэтонимов. Иллюстративным материалом послужили собственные имена из произведений Ш. Бодлера, Ф. Вийона, П. де Ронсара, П.-Ж. Беранже.

В одном из своих программных стихотворений «Les Phares» («Маяки») Шарль Бодлер размышляет над предназначением искусства. По мнению поэта, оно неотделимо от истории человечества, связывает ее воедино, выражая и передавая из века в век высшие достижения духа. Искусство воплощено в творчестве великих живописцев с эпохи Возрождения до современного поэту периода. На онимном материале стихотворения отчетливо прослеживается процесс межвидовой, поэтической трансонимизации – переход антропонимов в идеонимы посредством коннотонима, содержание и окрашенность которого окказиональны. Используя идеонимы в

сопровождении многочисленных приложений-метафор, лирик воссоздает колорит и специфику приемов живописи художников: /*Rubens, fleuve d'oubli, jardin de la paresse, / Oreiller de chair fraîche où l'on ne peut aimer! / Léonard de Vinci, miroir profond et sombre / Où des anges charmants, avec un doux souris. / Rembrandt, triste hôpital tout rempli de murmures, / Et d'un grand crucifix décoré seulement, / Michel-Ange, lieu vague où l'on voit des Hercules / Se mêler à des Christs. / Watteau, ce carnaval ou bien des cœurs illustrés, / Comme des papillons errent en flamboyant. / Goya, cauchemar plein de choses inconnues, / De fatus qu'on fait cuire au milieu des sabbats. / Delacroix, lac de sang hante des mauvais anges, / Ombrage par un bois de sapins toujours vert. / Colères de boxeurs, impudences de faune, <...> / Puget, mélancolique empereur des forcats*¹. В поэзии «Rêve parisien» («Парижский сон») Бодлер употребляет агнионим *Babel*. Его возникновение было мотивировано индивидуально-авторским значением мелиоративного плана у топонима *Babel* (Вавилонская башня) – ‘ультрасовременное архитектурное сооружение’. В образе Вавилонской башни воплотились мечты поэта о каменно-металлическом пейзаже Парижа: /*Babel d'escaliers et d'arcades, / C'était un palais infini, / Plein de bassins et de cascades / Tombant dans l'or mat ou bruni*².

Не единичны случаи перехода агнионимов в хронопоэтонимы: /*Par les cinq doigts les honneurs se font preux. / Que diray plus? la bataille de Dreux, / De Saint Denis par la Main fut gagnée/ (Pierre de Ronsard, «Paradoxe au Roy Charles IX»)*³. Наличие узальной коннотации ‘победоносное

¹ /Рубенс, река забвения, сад лени./Подушка плоти свежей, где невозможно любить./Леонардо да Винчи, глубокое и темное зеркало./Где очаровательные ангелы со сладкой улыбкой./Рембрандт, печальная больница, наполненная стоном./Украшенная только большим распятым./Микельанджело, заброшенное место, где видно Гераклов./Смешавшихся с Христами./Ватто, этот карнавал, где блистательные сердца./Как бабочки блуждают, сверкая./Гойя – кошмар, наполненный незнакомыми предметами./Зародышами, которых жарят на шабаше./Делакруа, озеро крови, посещаемое падшими ангелами./Покрытое тенью вечно зеленого соснового леса./Гнев боксеров, бесстыдство живности, <...>/Пюже, меланхолический император каторжников/(перевод наш. – Т.Ч.)

²/Вавилон лестниц и аркад./Это был дворец бесконечный/Полон бассейнов и водопадов./Падающих на матовое или полированное золото/(перевод наш. – Т.Ч.)

³/У доблестей пять пальцев в услуженье./Судите сами – выиграть сражение/Под Прэ и Сен-Дени рука смогла/(«Парадокс королю Карлу IX», пер. А. Парина).

сражение' у агнионима *Dreux*, а также присутствие индикатора *la bataille* свидетельствуют о факте межвидовой трансонимизации. В языке процесс перехода агнионима *Dreux* в разряд хрононимов можно охарактеризовать как одноступенчатый, что касается хрононима *Saint Denis*, то его ономообразовательная цепочка трехступенчатая:

Saint Denis → Saint Denis → Saint Denis

имя католического святого → топоним → хрононим

Правда, в контексте стихотворения этот процесс одноступенчат для обоих хрононимов. Аналогичный пример трансонимизации из топонима в хрононим встречаем в стихотворении «*Le Grenier*» («Чердак») П.-Ж. Беранже: /*De mes amis <...> monte un cri d'allegresse: / A Marengo⁴ Bonaparte est vainqueur!*⁵. Опираясь на узальные интралингвальные коннотации 'собор' у агнионима *Reims* и 'монастырь' у агнионима *Montrouge*, стал возможен их переход в разряд экклезионимов, который наблюдается в песнях П.-Ж. Беранже: /*Français, que Reims a réunis, / Criez: Montjoie et Saint-Denis!* («*Le sacre de Charles Le Simple*»). /*Montrouge a miné tout Paris!* («*Pour l'ouverture des chambres*»)⁶. Одновременно экклезионимы могут восприниматься как эргонимы, поскольку *Montrouge* в годы Реставрации служил центральной организацией иезуитов, а под названием *Reims* подразумевалось объединение католических церковнослужителей, исполнявших обряд коронования. Урбанопозтоним *Poissy* (название тюрьмы) возник из агнионима *Poissy*: /*Ne crains plus qu'on t'emprisonne, / Du moins à Poissy!* (P.-J. Béranger, «*La restauration de la chanson*»)⁷. Поэтический потенциал межвидовой трансонимизации использовал в «Завещаниях» поэт средневековья Франсуа Вийон. Он употребил значительное количество урбанонимов, одновременно соотносящихся с несколькими денотатами: с одной стороны, с кабаками, притонами, трактирами, как внутригородскими географическими объектами, с другой стороны, как коммерческими организациями, а также вывесками этих заведений. «Одномоментное» пребывание поэтонима на разных ступенях

трансонимизации ведет к формированию гетерогенной семантики имени, открывает широкие возможности для «словесной» игры, столь характерной творческой манере Вийона: «*Mouton*» («Баран») – урбаноним, эргоним, прагматоним; «*Voef Cougonnif*» («Венценосный Бык») – урбаноним, эргоним, прагматоним; «*La Grosse Margot*» («Толстуха Марго») – урбаноним, эргоним, прагматоним (См. [17]).

Примером внутривидовой поэтической трансонимизации могут служить топонимы *Agler*, *Tunis* и *Maroc* (P.-J. Béranger, «*La Sainte-Alliance barbaresque*»), несущие аллюзивную информацию. Наличие в контексте эргонима-индикатора *La Sainte-Alliance* (Священный союз⁸) помогает читателю догадаться, что речь идет о России, Пруссии и Австрии. В основу метафорического переноса могло лечь сходство, не только связанное с территориальной близостью объектов (как известно, Марокко, Тунис и Алжир – государства-соседи в Северной Африке), но и сходство в государственном и политическом устройстве, ведь в XVIII-XIX веках эти страны еще находились под властью Османской империи. Топопозтонимы, неоднократно (10 раз) повторяемые в песне, придают ей еще большую сатирическую заостренность: /*Vivent des rois qui sont unis! / Vive Alger, Maroc et Tunis!*⁹. В своих произведениях поэт Пляяды Пьер де Ронсар часто употребляет имя *Corydon*, которым он величает своего слугу. Однако, известно, что этот антропозтоним был заимствован лириком из «Буколик» Вергилия (эклоги II и VII). Под именем пастуха Коридона подразумевался сам Вергилий. Вероятно, связующим звеном при переходе оказались индивидуально-авторские литературные коннотации первичного антропозтонима. Процесс наречения уже известным именем можно отнести к внутривидовой трансонимизации, основанной на ассоциациях по сходству: /*Corydon, marche devant, / Sçache où le ban vin se vend / (Ode XVIII). / Je veux, me souvenant, de ma gentille Amie, / Boire ce soir d'autant, et pource, Corydon / («Madrigal»). / Corydon, verse sans fin / Dedans mon verre du vin / (Ode). / Je veux lire en trois jours l'Iliade d'Homere, / Et pource, Corydon, ferme bien l'huis sur moy <...> / He! quel gain apporte l'esmyo! / Va, Corydon, appreste moy!* (Ode XVI)¹⁰. Имя

⁴Marengo – городок в Италии, близ которого войска Наполеона 14 июня 1800 года наголову разбили австрийскую армию.

⁵От моих друзей... доносится радостный возглас: / В Маренго Бонапарт – победитель! / (перевод наш – Т.Ч.).

⁶Французы, которых Реймс созвал, / Кричали: Монжуа и Сен-Дени / («Коронавание Карла Простоватого», перевод наш. – Т.Ч.). / Монруж подорвал весь Париж / («На открытие Палат депутатов», перевод наш. – Т.Ч.).

⁷ Не бойся больше, что тебя посадят в тюрьму, / По крайней мере, в Пуасси / («Реставрация песни», перевод наш – Т.Ч.).

⁸Заключен в 1815 году монархическими правительствами Австрии, Пруссии и России для борьбы с революционными движениями.

⁹Да здравствуют объединившиеся монархи! / Да здравствуют Марокко, Тунис и Алжир!

¹⁰Эй, Коридон, живее в путь! / Вина крепче раздобудь / (Пер. В. Левика). / Ко мне, друзья мои, сегодня я пирую! / Налей нам, Коридон, кипящую струю! / (Пер. В. Левика). / Коридон, без перебора / Лей в бокал вино хмельное / (Пер. А. Парина). / Хочу три дня мечтать, читая «Илиаду», / Ступай же, Коридон, и плотно дверь прикрой <...> / Но не помогут плач и стон. / Готовь мне ложе, Коридон / (Пер. В. Левика).

Cassandre, принадлежащее лирической возлюбленной Пьера де Ронсара, возникло также в результате внутривидовой поэтической трансонимизации. Изначально это имя носила дочь Троянского царя Приама, обладавшая пророческим даром. Вероятно, нарекая свою возлюбленную именем Кассандра, поэт наделял ее и всеми качествами, присущими мифологическому референту: */Je voudroy bien richement jaunissant / En pluie d'or goutte à goutte descendre / Dans le giron de ma belle Cassandre/ («Amours de Cassandre», XX). /Adieu, belle Cassandre, et vous, belle Marie, / Pour qui je fu trois ans en servage à Bourgueil / («Le second livre des sonnets pour Helene»)*¹¹. На смену Кассандре приходит муза Елена, воспетая Ронсаром в сонетах: */Mon maistre Amour m'envoye à grands coups de carquois / R'assieger Ilion pour conquerir Heleine/ («Le second livre des sonnets pour Heleine»)*¹². Антропоним Heleine возник в результате внутривидовой трансонимизации, подтверждением этому служит контекст XX строфы:

Heleine → КСИ ('красавица') → Heleine
 мифоантропоним → антропоним

Очевидно, что его возлюбленная муза "наследовала" не только имя мифологической героини, но и ее божественную красоту.

Несомненно, обретением и преобразованием образных свойств собственное имя часто обязано именно трансонимизации. Анализ семантики

поэтонимов-мезонимов показывает, что индивидуально-авторские, окказиональные коннотонимы, реже узуальные интерлингвальные и интралингвальные сознания, являются тем самым связующим звеном, которое обеспечивает трансонимизацию. Прообразом некоторых дескриптивных приемов представления трансонимизации в процессе функционирования поэтонимов можно считать развиваемые Е.С. Отиным принципы лексикографирования коннотативной лексики, предусматривающие отражать не только ономообразовательную цепочку поэтонимов, но и указывать референтные коннотации, развившиеся у первичного онима под влиянием внеязыковой действительности. Первой попыткой разрешить лишь некоторые вопросы, связанные с описанием семантики поэтонимов-“трансономатов” в рамках словарной статьи, стала работа Т.В. Чуб «Лексикографирование поэтонимов, функционирующих на базе приемов трансонимизации» [18]. Перспективным представляется сопоставительное изучение трансонимизации в художественных произведениях, написанных на разных языках, что даст возможность определить параметры изменения их для именования несвойственных референтов. Рассмотрение явления в переводческом аспекте позволит решить задачу конгенитального повторения трансонимизации переводчиком поэтического произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беранже П.-Ж. Избранное. На франц. яз. Издание второе. – М: Прогресс, 1980. – 424 с.
2. Бодлер Ш. Стихотворения: Пер. с фр./Сост. Е. Витковский. – Харьков: Фолио, 2001. – 494 с.
3. Вийон Ф. Стихи: Сборник. – М.: Радуга, 1984. – На франц. яз. – 512 с.
4. Вийон Ф. Полное собрание поэтических сочинений. – М.: Рипол Классик, 1998. – 448 с.
5. Дука Л.И. Прагматический потенциал онимов и способы его актуализации в тексте. – АКД. – Запорожье, 2002. – 238 с.
6. Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
7. Карпенко Ю.О. Онімизація і трансонімизація як словотвірний акт//Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. Тези доповідей і повідомлень. Шоста республіканська ономастична конференція (4-6 декабра 1990). – Одеса, 1990. – С.35-37.
8. Карпенко Ю.О Синхронічна сутність лексико-семантичного способу словотвору//Мовознавство. – 1992. – №4. – С.3-10.
9. Немченко В.Н Современный русский язык: Словообразование. – М.: Высшая школа, 1984. – 255 с.
10. Новиков Л.А. Семантическое поле как текстовая структура//Теория поля в современном языкознании: Материалы научно-теоретического семинара, Башгосуниверситет. – Ч.4. – Уфа, 1997. – С.31-35.
11. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271с.
12. Отин Е.С. Из заметок к лекциям по топонимике//Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып.6. – Донецк: Донеччина, 2000. – С.37-54.

¹¹ /Я бы хотел, блистательно желтея, / Златым дождем разлиться и сверкнуть, / Кассандре вдруг низринуться на грудь/ (Пер. А. Парина). /Кассандра и Мари, пора расстаться с вами! / Красавицы, мой срок я отслужил для вас/ (Пер. В.Левика).

¹² /Амур меня бичом, как прежде, гонит в бой – / Братъ гордый Илион, чтоб овладеть Еленой/ (Пер.В.Левика).

13. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен в русском языке (общая характеристика и словарные статьи на букву В)//Слово и мысль. Вестник Донецкого отделения Петровской Академии Наук и Искусств (г.Санкт-Петербург, Россия; г.Донецк, Украина): Сб. научных трудов. Гуманитарные науки. – Вып.2. – Донецк, 2001. – С.32-78.
14. Пoesия Пляды. Сборник/Сост. И.Ю. Подгаецкая. – На франц. яз с параллельными русскими текстами. – М.: Радуга, 1984. – 832 с.
15. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал//Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Волгоград, 2000. – 76 с.
16. Теория и методика ономастических исследований/Отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
17. Функции ойкодомопозтонимов в “Малом Завещании” Франсуа Вийона//Филологические исследования. – Вып.5. – Донецк, 2002. – С.310-324.
18. Лексикографирование поэтонимов, функционирующих на базе приемов трансонимизации//Актуальные проблемы вербальной коммуникации: язык и общество. – Київ: КНУ ім. Тараса Шевченка, 2004. – С.528-532.

Чуб Т.В.

ТРАНСОНИМІЗАЦІЯ ЯК ЯВИЩЕ МОВИ Й ЗАСІБ ПОЕТИКИ ОНІМІВ

Різновидом мезонімізації в ономастиці є трансонімізація. Дослідженням семантики поетонімів, які функціонують на базі прийомів трансонімізації в творах Ш. Бодлера, П.-Ж. Беранже, П. де Ронсара, Ф. Війона, доведено, що мезоніми зберігають мотиваційну базу експліковану в тексті твору, поетична трансонімізація відбувається під впливом метафоризації або метонімізації. Проміжною ланкою в процесі міжвидового або внутрішньовидового переходу онімів виступають індивідуально-авторські оказіональні конотоніми, рідше узуальні інтерлінгвальні та інтралінгвальні співзначення. (“Λογος ὀνομαστικῆ”, №1, 2006, с. 121-126).

Ключові слова: мезонімізація, трансонімізація, мезонім, конотонім.

Tchub T.V.

TRANSONYMISATION AS A PHENOMENON OF LANGUAGE AND MEANS OF POETICS OF ONYMS

Transonymisation is a kind of mezonymisation in onomastics. The research of semantics of poetonyms functioning on basis of transonymisation techniques in the works by Ch. Baudelaire, P.Zh. Berange, P. de Ronsaire, F. Villon has shown that mezonyms preserve the motivation basis, which has been explicated in the text, the process of poetical transonymisation undergoes under the influence of metaphorisation, metonymisation. Individual author's occasional connotonyms, rarely usual interlingual and intralingual co-meanings are the intermediate in the process of interspecific or intraspecific onym transition. (“Λογος ὀνομαστικῆ”, №1, 2006, с. 121-126).

Key words: mezonymisation, transonymisation, mezonym, connotonym.